

Глава 4. В Радом–Лодзинской операции.

Сложившаяся к началу 1945 года обстановка на советско-германском фронте благоприятствовала проведению крупной наступательной операции Советской армии на Берлинском стратегическом направлении.

Гитлеровское командование, предвидя это, планировало на 1945 год ведение стратегической обороны на этом направлении, и наиболее выгодным считало для установления позиционного фронта реку Висла для создания могучего оборонительного рубежа на ней. Тем самым рассчитывало стабилизировать свой фронт на Востоке, чтобы затянуть войну и добиться заключения сепаратного мира с США и Англией.

В этих целях на берлинском стратегическом направлении между Вислой и Одером гитлеровским командованием было создано семь оборонительных рубежей на глубине в 500 км, обороняемых 9-й немецкой армией, состоящей из 46-го и 56-го танковых корпусов 8-го армейского корпуса, насчитывающего семь пехотных дивизий, две отдельные бригады и семнадцать отдельных батальонов.

Вероятным противником для этой группировки гитлеровское командование считало войска 69-й армии, прочно удерживающих плацдарм на реке Висла в районе Пулавы-Яновец, на которых центральную позицию обороняли части 312-й Смоленской стрелковой дивизии.

Военно-экономическое значение Радом-Лодзинского направления в случае перехода в наступление войск 69-й армии с Пулавского плацдарма оценивалось гитлеровским командованием как одно из важнейших в обороне Германии на Восточном фронте.

Пулавский плацдарм имел размеры по фронту 30 км, в глубину от 2-х до 10-ти км с общей площадью 145 кв. км. Перед Пулавским плацдармом оборонялся 56-й танковый корпус. Входящие в его состав 17-я и 214-я пехотные дивизии в августе 1944 года участвовали в ожесточенных боях юго-западнее Пулавы против войск 69-й армии.

17-я пехотная дивизия, оборонявшаяся на 15 км фронта перед Пулавским плацдармом, имела со средствами усиления 9 батальонов, 294 орудия, 118 минометов, 62 танка и штурмовых орудия, 585 пулеметов, что создавало тактическую плотность на глубину главной полосы обороны на 1 км фронта: 0,6 пехотного батальона, 27 орудий и минометов, 4 танка и штурмовых орудий, до 40 пулеметов.

Главная полоса обороны 17-й пехотной дивизии состояла из 2-х позиций, отсечных позиций и отдельных опорных пунктов глубиной 5-7 км и проходила по ряду господствующих высот, с которых плацдарм просматривался на глубину в 5-7 км.

Основная масса огневых средств располагалась во 2-й и 3-й траншеях.

Передний край проходил по линии Коваля, Янув, Лавецко-Нове, Гурна и далее по западному берегу Вислы. Перед ним сплошные проволочные заграждения из спирали Бруно в 2-3 ряда и впереди их сплошная полоса минных полей шириной до 100 м.

На танкоопасных направлениях между 1-й и 2-й позициями тянулись противотанковые рвы шириной 5-8 м и глубиной 2-3 метра, и расположенные в глубине главной полосы населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты.

Вторая полоса в 12-15 км от переднего края проходила по рубежу Козенице, Грудек-Стары, Полична, Зволень, которые были опоясаны несколькими линиями траншей. Ключевой позицией на ней был опорный пункт Полична, в котором располагался штаб 17-й пехотной дивизии.

Чтобы прорвать такое мощное оборонительное поле, а противник ожидал удара, и внезапность была затруднена, 312-я Смоленская стрелковая дивизия была выведена в конце декабря 1944 г. на левый берег Вислы. Инженерными войсками армии было построено пять мостов через Вислу, но во время осеннего паводка с ледоходом начался размыв дна, что в конце декабря привело к разрушению 4-х мостов. С учетом этого началась подготовка нескольких переправ по льду.

312-я Смоленская стрелковая дивизия в течение нескольких январских ночей конца первой и начала второй декады января 1945 г. готовила ледовую переправу для дивизии через Вислу, намораживала ее поливом воды и сборами значительно выпавшего снега. Такая ледовая дорога выдерживала нагрузку не только стрелковых частей, но и артиллерии дивизии.

В ночь на 12 января 1945 г. дивизия по ледовой переправе вышла на плацдарм и сосредоточилась в лесу северо-западнее Садловице, а в ночь на 13 января произвела смену частей на участке прорыва.

Избранный участок прорыва 69-й армии находился в центре Пулавского плацдарма, проходил по наиболее прочному участку обороны противника и плотно занятому войсками, что обеспечивало выход группировки армии кратчайшим путем к крупным опорным пунктам обороны противника городам Зволень и Радом в районах, которые предстояло разгромить, а также позволяло ударной группировке обойти с юга крупный лесной массив, расположенный северо-восточнее Едльня-Летниска.

Решение командира 91-го стрелкового корпуса заключалось в нанесении главного удара силами 312-й Смоленской стрелковой дивизии в направлении Теодорув, Чарноляс, Полична с задачей прорвать оборону на участке фронта Янув-Курышув, овладеть рубежом ближайшей задачи Каетанув Ляс, Геленув и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Гневошув, Сарнув, Чарноляс обеспечив правый фланг армии от возможных контрударов противника со стороны Сарнув, Гербатка-Летниско, Полична.

Глубокий боевой порядок 312-й Смоленской стрелковой дивизии в два эшелона и выделения 312-й Смоленской стрелковой дивизии значительных средств усиления (на 1 км фронта прорыва в ее полосе привлекалось 294 орудия и минометов, 42 танка и самоходно-артиллерийских установок) позволяло ей развить высокие темпы наступления в направлении Полична, разобщать части 17-й пехотной дивизии противника и быстро

разгромить их.

Противник ожидал удара 69-й армии, большинство своих сил держал в тактической глубине обороны, приблизив к ней оперативные резервы. Словом, предпочитал упорно обороняться в тактической зоне.

И наш успех определялся в быстроте его разгрома в тактической зоне.

Получив боевой приказ командира 91-го стрелкового корпуса на смену части дивизии на участке прорыва 312-й Смоленской стрелковой дивизии, комдив генерал-майор Александр Моисеевский в ночь на 13 января 1945 г. с оперативной группой выдвинулся на передовой наблюдательный пункт дивизии на направлении главного удара передового батальона под командованием майора Дауда Нехая и лично осуществил руководство занятием батальоном исходного положения для прорыва обороны противника.

Сплошная облачность и низко нависшие облака вызвали особую озабоченность комдива, ибо вражеская оборона перед участком переправы просматривалась с трудом, а начало прорыва без прикрытия с воздуха многократно увеличивало и без того колоссальные нагрузки и степень риска для многих и многих участников ударного эшелона дивизии уже в первые же часы прорыва обороны противника.

Форсированная подготовка к началу прорыва Вислинского оборонительного рубежа и та степень напряжения риска оказались высокой ценой оплаты союзнического долга.

В 8 часов 30 минут утра 14 января 1945 г., за полтора часа до восхода солнца, внезапным мощным 25-минутным огневым налетом всей артиллерии, 69-я армия возвестила о начале одной из самых мощных наступательных операций победного 1945 года в Великой Отечественной войне.

Огонь нашей артиллерии обрушился на противника в тот момент, когда он переводил свою пехоту из первой и второй траншей в третью.

Однако противнику не удалось осуществить этот маневр, так как одновременно все три траншеи были

подвергнуты артналету.

Ударный эшелон дивизии - 1-й стрелковый батальон 1083-го с.п. под командованием лихого адыгейца майора Дауда Нехая, усиленный ротой танков, двумя батареями 76 мм орудий, батареей 45 мм орудий и саперной ротой через 25 минут после начала артналета перешел в атаку - все три стрелковые роты в линию.

Впереди пехоты шли танки. Овладев первой траншеей, батальон ворвался во вторую, но встретил здесь сильное огневое сопротивление из опорного пункта Курошув. Тогда комбат приказал 3-й стрелковой роте капитана Стученко обойти опорный пункт с севера.

Под огнем противника рота решительно совершила маневр, обошла Курошув и ворвалась в третью траншею противника. Командир пулеметного расчета роты младший сержант Тесленко Д.И. уничтожил в этой схватке с врагом огнем из пулемета 10 немецких солдат.

В связи с выбытием из строя командира взвода, он взял на себя командование взводом и умело руководил им в бою до выполнения боевой задачи, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Враг, ощутив обходный маневр роты Стученко, дрогнул, и тогда комбат Нехай усилил натиск с фронта. Истребив гитлеровцев в третьей траншее, батальон майора Нехая к 10 часам утра завершил прорыв первой позиции обороны противника.

Выйдя к восточной окраине Леокадьев Дужи и встретив здесь ожесточенное сопротивление противника со второй позиции, батальон майора Нехая закрепился. Главная задача, установить, не отвел ли противник свои части в глубину обороны, была выполнена, что подтвердил захват пленных из 17-й пехотной дивизии.

Комдив генерал-майор Александр Моисеевский доложил командиру 91-го стрелкового корпуса генерал-майору Ф. Волкову о прорыве передовым батальоном дивизии первой позиции главной полосы обороны противника и просил согласия на ввод в прорыв главных сил дивизии.

Генерал-майор Ф. Волков, поздравив личный состав дивизии и ее командира, дал согласие на продолжение наступления главными силами дивизии.

Густой туман и низко нависшие тучи ограничивали видимость до 300-400 метров и затрудняли использование артиллерии и других родов войск. Однако, после 15-минутного огневого налета всей артиллерии армии по второй позиции обороны противника 312-я Смоленская стрелковая дивизия с 10 часов утра 14 января 1979-м и 1081-м стрелковыми полками пройдя через боевые порядки ударного эшелона и отдельный штрафной роты (понесших потери на обратных скатах высоты от внезапно оживших фланкирующих пулеметов) атаковала вторую позицию обороны противника.

Ошеломленный мощью нашего артогня и непрерывностью атаки на расширяющемся фронте прорыва, противник, не выдержав стремительного тарана наших танков и пехоты, сопровождаемых орудиями прямой наводки всех калибров, стал отходить, укрываясь в рощах, перелесках, опорных пунктах, переходя частью подходящих резервов в контратаки.

Подавленная с начала наступления артиллерия противника, сменив огневые позиции, вновь активизировалась и массированным огнем поддерживала контратакующих.

В связи с расширением фронта наступления дивизии с 1 км до 4 км и для отражения контратак противника 1979-й и 1081-й стрелковые полки дивизии вынуждены были ввести в бой вторые эшелоны.

Продолжая упорно продвигаться вперед, и успешно отражая контратаки, дивизия к 18 часам вышла на рубеж южной окраины Грудек Стары, Грудек Чарноляс и продвинулась на 12 км, полностью выполнив задачу дня.

Глубокое вклинение 312-й Смоленской стрелковой дивизии в оборону противника разобщило части 17-й пехотной дивизии и способствовало ускорению их разгрома.

Используя успех 312-й Смоленской дивизии, перешла в наступление и 117-я стрелковая дивизия 91-го

стрелкового корпуса. Продвигаясь на восьмикилометровой участке фронта, и преодолевая упорное сопротивление противника, дивизия вышла на рубеж Коваля, южная окраина Марковоля, и к середине дня разрыв между 117-й стрелковой дивизией и 312-й стрелковой дивизией составил уже более четырех километров, что создало угрозу контрудара противника с севера в сторону открытого правого фланга ударной группировки 91-го стрелкового корпуса.

С целью снятия такой угрозы командир 91-го стрелкового корпуса ввел в образовавшийся разрыв свой второй эшелон – 370-ю стрелковую дивизию.

Не получив на усиление танков и не имея достаточного количества артиллерии 370-я стрелковая дивизия начала наступление только одним 1234-м стрелковым полком и сразу натолкнулась на упорное сопротивление противника из Зволя Стара. Только с вводом в бой главных сил 370-й стрелковой дивизии удалось сломить сопротивление противника и только к 18 часам, выйдя на рубеж Сарнув, роща севернее Чарноляс, дивизия надежно прикрыла с севера ударную группировку, что сняло угрозу удара по открытому правому флангу 312-й стрелковой дивизии.

День 14 января 1945 г. закончился большой победой, но обстановка на участке прорыва осложнялась.

Поздно вечером на КП командира полка, расположенном в полуразрушенном нашей артиллерией блиндаже противника в 400 м позади стрелковых батальонов прибыл комдив генерал А. Моисеевский.

Внимательно выслушав доклад командира полка об обстановке, он поздравил его и весь личный состав с успешным выполнением задачи дня, но тут же сообщил, что времени на ночной отдых не будет, и пригласил командование полка ближе к тускло освещавшей блиндаж коптилке из снарядной гильзы.

“Михаил Никитич, посмотрите, пожалуйста, вот сюда, - указал генерал на очерченные жирными цветными линиями квадраты развернутой топографической карты. - Это населенные пункты Полична и Светликова Воля, расположенные на второй полосе обороны про-

тивника. Они опоясаны линиями траншей, подступы к ним сильно минированы и преграждены противотанковым рвом. Это ключевые позиции противника на второй полосе его обороны. В Полична, кроме этого, расположен штаб 17 пехотной дивизии противника, а в Светликова Воля и в лесу, восточнее, - тылы дивизии и артиллерийские позиции.

По сведениям разведки противник перебрасывает сюда резервы и попытается, удерживая эти сильно укрепленные позиции, остановить продвижение дивизии на второй оборонительной полосе.

Создавшаяся обстановка требует использования наступающей ночи для глубокого прорыва обороны противника и разгрому его подходящих резервов в этих опорных пунктах. Вашему полку, Михаил Никитич, - продолжал генерал, - надлежит ночным ударом прорвать оборонительную позицию противника перед опорным пунктом Светликова Воля, разгромить затем там его гарнизон и нанести удар по тылам и артиллерийско-минометным позициям в лесу восточнее Светликова Воля и воспрепятствовать переброске резервов из этих районов в Полична, который атакует ночью ваш сосед, 1079-й стрелковый полк.

Задача трудная, но от ее выполнения зависит во многом успех боевых действий всей дивизии. Внезапность ночного удара и ваш большой опыт ведения ночных операций помогут Вам в выполнении возлагаемой на Вас задачи. Если вопросов не будет, желаю удачи”, - закончил командир дивизии.

За час до полуночи полк с ротой танков, батареей самоходно-артиллерийских установок 1206-го самоходно-артиллерийского полка при поддержке пяти дивизионов артиллерии решительно контратаковал противника на оборонительной полосе перед опорным пунктом Светликова Воля.

Мощный огневой налет артиллерии ошеломил противника, и он вынужден был начать отход с рубежа обороны, прикрывающего опорный пункт Светликова Воля.

Стрелковые батальоны полка, на плечах отходящего

противника, успешно преодолели противотанковый ров и через проходы в минных полях, по которым отходил противник, стремительно достигли первой траншеи, опоясывающей опорный пункт с фронта, и в короткой ночной схватке очистили ее от гитлеровцев.

Но вскоре противник опомнился. Из леса восточнее Светликова Воля артиллерийские и минометные батареи начали сильный обстрел подходящих к Светликова Воля и лесу батальонов полка. Снаряды и мины стали рваться и вблизи командного пункта командира полка.

“Михаил Никитич, может быть на период обстрела спуститься в блиндаж?” - осторожно спросил командира полка адъютант капитан Павел Бутнев.

Словно не замечая разрывов мин и снарядов, командир полка напряженно вслушивался в нарастающий гул артиллерии и минометов противника. Так же внезапно, как начавшийся артналет, заговорили впереди наши и немецкие пулеметы. “Похоже, противник перешел в контратаку”, - вслушиваясь в нарастающий шум боя, произнес командир полка, и, желая определить, не ошибся ли он в своих предположениях, попросил адъютанта вызвать на связь комбата майора Ивана Шадрина.

Настойчивый зуммер телефона из блиндажа опередил распоряжение командира полка.

Возбужденным голосом, раздававшимся из телефонной трубки, майор Шадрин докладывал: “Противник силой до батальона с самоходными орудиями перешел в контратаку из Светликова Воля. Стрелковые роты, остановленные заградительным огнем артиллерии, ведут огневой бой с контратакующей пехотой. Дотроты автоматчиков обходят батальон с левого фланга. Прошу огня по батареям противника в лесу и прикрыть фланг батальона”.

“Удерживайте захваченный рубеж. Фланг батальона прикроет рота автоматчиков полка. Примите меры к установлению локтевой связи с ней. В Ваше распоряжение поступает полковая противотанковая батарея. Выдвигайте орудия на прямую наводку в боевые порядки батальона”, - спокойно ответил командир полка.

Не раздумывая больше, подполковник Шевченко

незамедлительно ввел в бой свой резерв - роту автоматчиков полного состава, не задействованную еще в прорыве оборонительной полосы противника.

Огонь двухсот автоматов, внезапно обрушившийся на обтекающий фланг полка противника, вызвал замешательство атакующего врага, но части его пехоты все же удалось прорваться в образовавшийся разрыв, и во мгле ночи она устремилась в Полична.

“Анатолий Васильевич, - требовательно бросил командир полка командиру роты связи, старшему лейтенанту Рожкову, - как скоро Вы сможете выйти на связь с “Букетом””.

““Букет” уже на связи”, - радостно воскликнул радист.

Стремительно подойдя к рации, командир полка открытым текстом доложил комдиву: “Полк контратакован превосходящими силами противника на направлении Светликова Воля и из леса, расположенного восточнее. Батальоны, сдерживая натиск пехоты и самоходных установок, ведут ожесточенный огневой бой в 300-350 метрах от опорного пункта. Части вражеской пехоты удалось прорваться на левом фланге полка в направлении Полична”.

После непродолжительного молчания генерал Моисеевский запросил: “Что Вы намерены, Михаил Николаевич, предпринять, чтобы свести к минимуму угрозу выхода прорвавшегося противника на тылы Вашего соседа, ведущего бой в Полична”.

“Предполагаю одним батальоном с батареей самоходно-артиллерийских установок контратаковать прорвавшегося противника, а остальными силами удерживать захваченный рубеж и не допускать подхода резервов на усиление прорвавшегося противника к Полична”, - твердо доложил командир полка.

“Решение правильное”, - ответил комдив. “Для усиления удара Ваш сосед из Полична одним батальоном навстречу Вам контратакует прорвавшегося противника. Сигнал к атаке по радио - позывной “Тайфун”. Будьте на связи и действуйте решительно”, - закончил генерал Моисеевский.

Бой продолжался уже не менее часа. По бесснежной равнине мимо КП командира полка по одиночке и группами стали проходить раненые. Тяжелораненых санитары тащили на плащ-палатках. Многие из них стонали и метались в бреду. Там в передовой линии лицом к огню они сделали все, что только было в их силах. Некоторые из тех, кто шел сам, находясь все еще под впечатлением ожесточенного боя, тихо перебрасывались в ночи отрывочными фразами: “Хорошо мы рванули! Но и фрицы тоже здесь сильны! Наверно, больше роты прорвалось к Полична! Далекo не уйдут! Ребята Прокудина там на них навалились!”

Командир полка понял, что раненые говорят об отважном командире взвода из роты автоматчиков старшине Прокудине, ребята которого всегда там, где решается судьба боя.

Глядя на продолжавших идти в тыл раненых, Михаил Никитич думал не только о том, сколько времени потребуется, чтобы снова вернуть их в строй, или когда им выпадет возможность поехать на побывку в родные края. Он поймал себя на мысли, что думает с болью о тех, кто уже никогда не поднимется, о тех, кто лежал неподвижно там, где их настигли пули, или осколок мины снаряда.

Прорывая оборонительный рубеж перед деревней, все они дорогой ценой собственных жизней заплатили за эту победу. Было трудно свыкнуться с мыслью, что эти солдаты еще час тому назад двигались, дышали, надеялись. У каждого из них дома оставалась жена, дети, матери или невесты. И никому из них не хотелось умирать. Но нужно было встать из окопов, сделать шаг вперед, который и стал для них последним в жизни.

За спиной командира полка загрохотала артиллерия. Это по приказу комдива дивизионная артиллерия начала обработку леса, откуда били вражеские батареи. Равнинный характер местности позволял противнику держать под огнем нашу пехоту, и гитлеровские батареи после первых наших залпов все еще огрызались. Но постепенно их артогонь стал стихать и, наконец, вовсе умолк.

“Соедините меня с майором Шадриным”, - бросил начальнику связи полка подполковник Шевченко.

“Готовьте батальон к контратаке по прорвавшейся к Полична группе гитлеровцев, - коротко сказал комполка, услышав в трубке голос майора Шадрина. - Сигнал две красных и одна зеленая ракета. Действуйте смелее”.

Обращайте пристальное внимание на фланги, так как соседей не будет. С фронта Ваш участок прикроет 7-я рота, а навстречу Вам из Полична контратакует прорвавшегося противника батальон капитана Пянова из 1079-го стрелкового полка”.

Около часа ночи радист полка принял многократно повторяющийся позывной “Тайфун”, и с КП командира полка взлетели две красных и одна зеленая ракеты - сигнал к атаке.

Батальон полка под командованием майора Ивана Шадрина, перестроивший боевой порядок, решительно пошел на сближение с противником, проникшим до двух километров в разрыв с 1079-м стрелковым полком и вышедшим на его тылы в Полична.

Сплошная темнота ночи затрудняла продвижение стрелковых рот, но уже через полчаса они настигли подразделения 17-го фузилерного батальона, которые оказали ожесточенное сопротивление.

Исход боя решил обход противника 3-й батарее 1206-го самоходно-артиллерийского полка, осуществленный по приказу подполковника Шевченко.

Батарея, ворвавшаяся в гущу заматавшихся по полю гитлеровцев, за несколько минут уничтожила более взвода вражеских солдат и 2 самоходные пушки, открывших огонь по нашей пехоте.

Согласованный стремительный удар стрелкового батальона и батареи самоходной артиллерии внес замешательство в стане врага, и уже через полчаса батальон майора Ивана Шадрина, соединившись с батальоном капитана Пянова из 1079-го стрелкового полка, завершил разгром прорвавшегося противника.

Оставшиеся в живых из подразделений 17-го фузилерного батальона сдались в плен.

По представлению командира полка подполковника

М. Шевченко офицеры самоходной артбатареи лейтенант Сосин М.И и младший лейтенант Горбунов А.П., а также весь личный состав артиллерийских расчетов были награждены орденами Красного Знамени.

Попытка врага ударами 95-го пехотного полка и 17-го фузилерного батальона задержать 1081-й полк перед Светликова Воля и разгромить ворвавшейся в Полична соседний полк дивизии окончились провалом.

Глубокой ночью 15 января после артиллерийского налета противник частями, переброшенными ко второй полосе обороны 19-й танковой дивизии и отдельных батальонов, противник вновь перешел в атаку против 1079-го и 1081-го стрелковых полков, пытаясь повторить маневр по прорыву на тылы 1979-го стрелкового полка в Полична, чтобы вернуть утраченные на второй после обороны ключевые позиции. (ЦАМО. ф.528 оп. 82357, д. 14, л. 152).

Вторичная атака гитлеровцев не оказалась для подполковника Шевченко неожиданной, но обстановка перед фронтом дивизии за ночь осложнилась. Через полосу ее наступления на направлении боевых действий полка начался интенсивный отход в леса Радом-Лодзинского направления различных частей противника, отступавших под ударами подвижных войск фронта с Вислинского оборонительного рубежа.

В момент контратаки 95-го пехотного полка на занятые 1081-м полком позиции несколько таких колонн силой до двух батальонов с артиллерией и обозами плотным боевым походным порядком пытались проскочить мимо рубежа, удерживаемого полком.

Одна колонна прямо по бездорожью по промерзшей бесснежной равнине, сделав крутой поворот и не развертываясь в боевой порядок, пыталась проскочить у открытого фланга полка, который прикрывала по приказу командира полка 4-я стрелковая рота 2-го батальона, усиленная двумя артиллерийскими, одной минометной батареей и пулеметной ротой.

Наличие стрелковой роты, усиленной артиллерией, на открытом фланге полка подтвердило не только правильность решения подполковника Шевченко о при-

крытии фланга, но и сыграло немаловажную роль в отражении контратаки противника в условиях неожиданного многочисленного отхода частей в полосе наступления полка.

Хорошо замаскированные в траншеях второй полосы обороны противника, орудия прямой наводки батарей старшего лейтенанта Мельникова и капитана Гиренко неожиданно для противника ударили по его артиллерии и обозам.

Одновременно с высоты, по скатам которой в только что отбитой у противника траншее заняла оборону четвертая рота, была ракетами освещена низина, на которой огнем была застигнута прорывающаяся колонна противника. Сравнительно быстро ее пехота стала рассредоточиваться, но попытки орудийных расчетов отцепить и развернуть орудия оказались напрасными. Снаряды артиллерийских батарей и 82 мм минометов батареи капитана Шляхтина опередили их. Противник, бросая орудия и обоз, заметался по полю и попал под прицельный огонь наших станковых и ручных пулеметов. В ночи, разбуженная грохотом артиллерии и минометов, колонна была разгромлена.

Но перед фронтом полка противник подразделениями 95-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии с самоходной артиллерией в боевых порядках продолжал яростно контратаковать. На участке батальона майора Ивана Шадрина ему удалось разобщить боевые порядки полка. Командир батальона, находясь в боевых порядках первой стрелковой роты под командованием старшего лейтенанта Шевелева, оказался отрезанным от полка.

Сомкнув фронт обороны с 4-й стрелковой ротой, прикрывавшей открытый фланг полка, майор Шадрин продолжал руководить боем по удержанию захваченного рубежа противника на второй полосе его обороны и отражению контратак. Он направил на связь с командиром полка опытного воина из взвода старшего лейтенанта Юрия Казакова - сержанта Алиева. Гитлеровские автоматчики заметили одинокую фигуру, передвигающуюся по низине, и, открыв по нему огонь, ранили его

в руку. Истекая кровью, боец успел проползти несколько десятков метров и почти на виду у вражеских автоматчиков провалился, как сквозь землю. Оказалось, что он полз по намерзшей над кюветом дороги ледяной корке и, провалившись в него, успел вползти под ледяной покров и затаился там.

Когда, наконец, шаги гитлеровских автоматчиков, безуспешно искавших нашего солдата, затихли, отважный воин с обмороженной раненой рукой и ослабленный от потери крови выполз из спасающего его укрытия, преодолел равнину и доставил донесение командиру полка.

Подполковник Михаил Шевченко наградил находчивого и храброго воина орденом Славы.

Ожесточенный ночной бой продолжался уже около двух часов, но противник так и не смог вернуть свою утраченную позицию на второй полосе обороны. Потеряв до 400-х человек, только убитыми (ЦАМО, ф.426, оп. 97685, д. 52, л-9), противник вынужден был прекратить атаки против полка и остатками 95-го пехотного полка начал отход в опорный пункт Светликова Воля и лес, расположенный восточнее этого населенного пункта.

Обдумывая свое решение на атаку опорного пункта, командир полка вновь и вновь перечитывал скупые строки полученного от майора Шадрина донесения, в котором тот сообщал, что в 150-200 метрах от фланга полка, где заняли оборону подразделения под его командованием, проходит грунтовая дорога к опорному пункту Светликова Воля и что по ней под покровом темноты через рощу можно незаметно подойти к противнику и атаковать его с фланга.

Командир батальона сообщил, что создал десантную группу автоматчиков во главе с командиром 4-й стрелковой роты, которая на рассвете на упряжках батальонной противотанковой батареи атакует по этой дороге противника с фланга, а вслед за ней перейдут в атаку по сигналу серии красных ракет остальные подразделения.

Если эта атака будет поддержана полком с фронта,

то противнику опорный пункт не удержать...

“Грамотный командир батальона и хорошо ориентируется в боевой обстановке”, - обращаясь к начальнику штаба полка майору Гукову, одобрительно произнес командир полка. “Наша рекомендация на выдвижение его на должность заместителя командира полка по строевой части вновь подтверждает его боевые качества”, - закончил подполковник Шевченко, давая понять начальнику штаба, что решение комбата им одобрено.

“Петр Федорович, подтвердите серией зеленых ракет получение донесения от Шадрина и одобрение его решения”, - поручил он помощнику начальника штаба майору Савченко, готовящему распоряжение на атаку Светликова Воля.

В предутреннем рассвете в дымке еще стелящегося по равнине тумана артиллерийская батарея с десантом автоматчиков на рысях преодолела полукилометровое расстояние и неожиданно для противника ворвалась в центральную часть опорного пункта с востока и, развернувшись, открыла беглый огонь по занявшим позиции гитлеровцам. На площади Светликова Воля артиллерия расстреляла прислугу минометной батареи, а автоматчики разгромили охрану штаба 95-го пехотного полка.

Неожиданное появление артиллерии и автоматчиков в центре опорного пункта вызывали панику гарнизона Светликова Воля, и это ускорило его захват атакующими с фронта подразделениями полка. Захватив 42 пленных, обоз противника, много артиллерийских орудий и минометов, полк завершил захват опорного пункта противника на второй полосе его обороны.

Отходя на оборонительный рубеж Стоки - Едльня, Летниско, Клонув, противник, около 10 часов утра из населенного пункта Франкуф силою до батальона пехоты с 10 танками вновь контратаковал полк, пытаясь приостановить его успешное продвижение.

Танки противника, набирая скорость и развертываясь в боевой порядок, еще с дальней дистанции, открыли огонь из пушек по передовому батальону полка. Однако их огонь был мало прицельный, рассчитанный

больше на создание паники, и не причинил батальону потерь, тем более, что роты успели укрыться на отсечной позиции второй полосы обороны противника.

Командир полка подполковник Михаил Шевченко, следовавший с оперативной группой за передовым батальоном, доложил по радиации командиру дивизии о контратаке противника и приказал командиру дивизиона пушечной артиллерии выбить танки противника, а командиру полковой минометной батареи старшему лейтенанту Алешину накрыть пехоту противника, бегущую за танками.

С первых же залпов артиллеристы подбили два танка,двигающихся в центре боевого порядка, однако остальные, не сбавляя скорости, продолжали сближаться с позициями батальона.

Занявшие огневые позиции в боевых порядках пехоты противотанковые батальонная и полковая артиллерийские батареи старшего лейтенанта Мельникова и капитана Уханова вступили в борьбу с вражескими танками. Прямым попаданием артиллеристы капитана Уханова подбили еще один танк противника, но гитлеровские танкисты, обнаружив орудие батареи, подбившее танк, открыли по нему из двух левофланговых машин беглый огонь, прямым попаданием были убиты трое из расчета. В живых остались только командир орудия секретарь комсомольской организации батареи старший сержант Алексей Отрошенко и заряжающий Петров. Полуоглохшие от разрядов снарядов, они продолжали сражаться и подбили самоходное орудие, поддерживающее огнем танки из боевых порядков атакующей пехоты, и два пулемета.

Мощный заградительный огонь пушечного дивизиона и двух противотанковых батарей вынудил гитлеровских танкистов замедлить продвижение и нарушить их боевой порядок. Укрывшись в складках местности, противник продолжал вести методический обстрел боевых порядков батальона. В помощь ему загрохотали артиллерийские батареи. Артиллерийский обстрел усиливался, и его огневой вал шагнул за боевые порядки батальона, туда, где начинал разворачиваться подошедший

батальон майора Ивана Шадрина.

Подполковник Шевченко доложил комдиву о начавшемся сильном обстреле и готовящемся к контратаке противнике и запросил генерала Моисеевского о нанесении ответного удара по батареям врага.

Вскоре послышался знакомый скрип “Катюш”, и в лесу за Франкуф раздались тяжелые взрывы наших снарядов. Огонь вражеских батарей прекратился.

Воспользовавшись этим, подполковник Шевченко перебросил на фланг батальона самоходно-артиллерийскую батарею и танковую роту. И когда вражеские танки и пехота возобновили атаку, они попали под фланговый огонь самоходной артиллерии и танков, которым удалось подбить еще две машины.

Теперь у противника оставалось только пять танков, но гитлеровские танкисты продолжали атаковать, ведя на ходу огонь из пушек и пулеметов. За ними вновь перешли в движение цепи автоматчиков. Уже отчетливее стали видны их лица, и тут заработали во всю мощь наши станковые и ручные пулеметы, отсекая гитлеровскую пехоту от танков... Одновременно за боевыми порядками батальона появились машины противотанкового дивизиона, подошедшие по приказу комдива. Расчеты на ходу отцепляли орудия и, развернув их, порудийно вступили в бой с вражескими танками.

По равнине стала продвигаться стена заградительного огня, от которой атакующие танки заметались, подставляя под огонь противотанковых орудий уязвимые места. В короткое время с вражескими танками было покончено. Они горели или дымились в 300-350 метрах от позиций батальона. Оставшись без прикрытия броней и огня танков, цепи гитлеровских автоматчиков дрогнули и, неся потери от сильного пулеметного и минометного огня батальона, поспешно бросились назад к населенному пункту.

Видя замешательство врага, командир полка поднял батальон Умнова в атаку и на плечах в панике отступающего противника, в сопровождении танков и самоходных установок овладел Франкуф.

Выйдя на противоположную окраину населенного

пункта, батальоны полка вновь подверглись огневому воздействию противника. Особенно сильному пулеметному обстрелу из крупнокалиберных зенитных пулеметов подверглись стрелковые роты 2-го батальона.

Вырвавшаяся вперед 5-я стрелковая рота этого батальона под командованием старшего лейтенанта Крутикова, оказалась прижатой к земле и несла потери.

Позиции зенитных пулеметов противника находились в полукилометре от населенного пункта и держали дорогу, уходящую на Пионки, и равнину под губительным огнем.

Рассматривая в бинокль заслон противника, командир полка сразу оценил уязвимость его позиций. Расположенные на недостроенной оборонительной полосе они не были соединены сплошной линией траншей, и это их изолировало на местности. Но жесточенность, с которой зенитные расчеты поливали огнем дорогу и равнину, говорили за то, что прикрытие это неслучайное, тем более, дорога на Пионки была единственной, по которой отходили разбитые части 17-й пехотной дивизии и ее штаб.

“Еще каких-нибудь полчаса такого обстрела и люди 5-й стрелковой роты навсегда останутся на равнине”, - пронеслось в сознании подполковника Шевченко.

“Капитан Алешин, - обратился командир полка к командиру 120 мм минометной полковой батареи, - дайте несколько залпов по позиции зенитных пулеметов врага, да так, чтобы от них мокрого места не осталось”.

В считанные минуты огонь батареи обрушился на недостроенные блиндажи, где засели заслоны гитлеровцев. И сразу наступила тишина. Командир полка смотрел на поднявшиеся цепи 5-й стрелковой роты, и тяжелое чувство возможной гибели сотни солдат вдруг куда-то отошло.

Оставшиеся с десятков живых солдат вражеского заслона показали, что по приказу командования 17-й пехотной дивизии, отошедшей на Пионки, была сформирована группа из расчетов зенитных пулеметов и автоматчиков, которая должна была стоять до последнего

солдата, прикрывая отход штаба дивизии.

С полудня полк перешел к преследованию разгромленных вражеских частей и за день 15 января продвинулся до 22 километров. В этот день полк вплотную подошел к оборонительному рубежу противника Стоки, Едльня-Летниско, Козлув, в 10 км северо-восточнее г. Радом и у лесного массива перехватил шоссе Едльня-Летниско, отрезав пути отхода остаткам частей 45-ой пехотной дивизии противника, прорывающейся на усиление гарнизона г. Радом.

Блестящий маневр 312-й стрелковой дивизии в значительной степени ослабил гарнизон г. Радом и содействовал главной группировке 69-й армии в ночь на 16 января 1945 г. ворваться в г. Радом.

Город с населением свыше 100000 человек и многочисленными промышленными предприятиями был спасен от разрушения и в этом не малая заслуга воинов 312-й стрелковой дивизии.

Приказом Верховного Главнокомандования 312-й Смоленской стрелковой дивизии за успешные боевые действия по овладению г. Радом была объявлена благодарность. Многие солдаты, сержанты и офицеры удостоены наград: орденов Красного знамени, Александра Невского, Красной Звезды, Славы. Командиру батальона 1083-го стрелкового полка майору Нехаю Д.Э. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

С 9 часов утра 16 января дивизия возобновила наступление, имея задачу обеспечения фланга ударной группировки 69-й армии в обход г. Радом.

Преследуя противника в направлении Пестув, Козенице части дивизии встретили сильное сопротивление противника в районе Ясштембля, где во взаимодействии с частями 370-й стрелковой дивизии в коротком сражении разгромила 238-й охранный батальон противника, прорывавшийся на юго-запад.

По выходу из лесного массива западнее Едльня Летниско в районе Козлув противник двумя батальонами 45-й пехотной дивизии вновь контратаковал 1081-й и 1079-й стрелковые полки, но был остановлен и вынужден был отступить.

Продолжая наступление, дивизия к исходу дня 16 января продвинулась на 25-30 км, вышла на рубеж Гудзек, Натали и полностью выполнила задачу дня.

17 января с 8 ч. утра наступление дивизии возобновилось. Впереди на удалении 10-15 км наступал передовой отряд дивизии – 24-й стрелковый батальон 1081-го стрелкового полка, а главные силы шли свернутые в колонны. За сутки продвижение составило до 30 км, и дивизия полностью выполнила поставленную задачу.

На рубеже Кльвув, Кадзь, Русинув встретив сопротивление значительных сил противника, отошедшего из районов Глогув, Мнишек, Плец, части дивизии не смогли с ходу овладеть переправами на р. Джевичка.

Наступая в трудных условиях лесисто-болотистой местности, полкам дивизии в течение дня пришлось выдержать ряд трудных напряженных боев с отдельными сильными группами отходящего противника. Отброшенные в леса Радом-Лодзинского направления ударами подвижных войск фронта, наступавших правее и левее 69-й армии, разбитые части 6-й, 17-й, 45-й пехотных дивизий, 19 и 25 танковых, 10 моторизованной и отдельных батальонов оказались в полосе 69-й армии и это серьезно осложнило действия и 312-й стрелковой дивизии, наступавшей на правом фланге 69-й армии.

Сломив в ночном бою сопротивление противника, и преодолев оборонительный рубеж по р. Джевичка, дивизия с девяти часов утра успешно продвинулась на запад к оборонительному рубежу противника по р. Пилице. Противник оказывал слабое сопротивление, большая его часть сдавалась в плен.

К исходу дня, продвинувшись на 25 км, части дивизии сосредоточились в Мыслековицах.

В течение дня 19 января, встречая слабое сопротивление мелких групп противника, дивизия продвинулась до 35 км и вышла в Михалув, Мосты.

Утром 20 января дивизия в колоннах вступила в г. Лодзь и к исходу дня сосредоточилась в Александрув, Константинув.

В Радом-Лодзинской операции 312-я Смоленская стрелковая дивизия продвинулась до 180 км, выполнив

поставленную задачу вместо 12 дней - за 7 дней со среднесуточным темпом продвижения вместо запланированного: 15-20 км – 26 км, являющимися наивысшими в Великой Отечественной войне.

Из Александров, Константинов дивизия в колоннах, не встречая сопротивления противника, за пять дней совершает двухсоткилометровый переход и к исходу дня 25 января выходит к городу-крепости Познани, поступив в составе 91-го стрелкового корпуса в оперативное подчинение 8-й гвардейской армии.